

Именно отечественными исследователями 20-30 гг. XX в. формулируется главенствующее и в современной отечественной историографии мнение о том, что Западная Беларусь была аграрно-сырьевым придатком Польши, которая эксплуатировала национальные богатства белорусского края и сознательно проводила такую экономическую политику, которая была направлена не на производство продукции, а на переработку местного сырья и его экспорт за границу. Первые незначительные сведения о развитии промышленности встречаются в монографии В.Фришман «Промышленность Западной Беларуси» [5]. Автор подчеркивает, что некоторые местечки стали центрами лесной и пищевой отраслей перерабатывающей промышленности. Состояние экономики региона в составе Польши, анализируется в работах А. Акинчиц [1], Г. Егорова [3]. Исследователи приходят к выводу, что она имела ярко выраженный аграрный, застойный, депрессивный характер развития, что было характерно для зависимых стран. Главную роль занимал вопрос национально-освободительного движения, как результата тяжёлого социально-экономического положения населения, в борьбе против польской власти, который можно найти в обобщающих работах и монографиях. Однако эти работы имели не столько научный, сколько пропагандистский характер, концентрировалось внимание на тяжёлом положении населения Западной Беларуси и необходимости его освобождения из-под польского гнета.

Таким образом, несмотря на нехватку квалифицированных кадров, ограниченные возможности в использовании архивных источников, идеологический диктат, сотрудники научно-издательских центров, партийные работники, активные участники революционного движения смогли подготовить публикации по состоянию экономики и положению населения Западной Беларуси. Необходимо отметить, что работы по истории социально-экономических процессов этого периода рассматривается сугубо через пропаганду национально-освободительного движения против польского правительства. Они написаны в основном на фактическом материале, большинство, которого было опубликовано в периодической печати. В то же время освещение истории социально-экономических процессов, общественных организаций в значительной мере были фрагментарными. Для работ 1920–1930-х годов характерным было эмпирическое описание событий, отсутствие глубокого научного анализа. Но эти статьи, брошюры, монографии, подготовленные на небогатой источниковедческой базе, обозначили главные направления исследования проблем и в целом расставили научные и политические акценты согласно марксистско-ленинским подходам при освещении исторических явлений. Вместе с тем в работах, написанных по горячим следам в русле тогдашних идеологических и политических задач многие аспекты социально-экономического процесса оценивались тенденциозно с классовых позиций. Что же касается количества сведений из области экономики Западной Беларуси, то оно было весьма малочисленным и носило сугубо идеологический характер.

Литература

1. Акинчиц, Ф.А. Кааперацыя / Ф.А. Акинчиц // Саха. – Вільня. – 1929. – Кн.4. – С. 13–21.
2. Вайцешчык, Г.С. Мястэчкі Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.): сацыяльна-эканамічнае і культурнае развіццё: аўтарэфэрат дысертацыі на атрыманне вучонай ступені кандыдата гістарычных навук / Г.С. Вайцешчык; Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка. – Мінск, 2013 – 23 с.
3. Егоров, Г. Западная Белоруссия / Г. Егоров. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1939. – 40 с.
4. Савіч А.А., Нацыянальна-вызваленчы рух у Заходняй Беларусі (1921–1939 гады): гістарыяграфія праблемы / А.А. Савіч. – Брэст: БрДУ, 2012.– 288 с.
5. Фришман, В. Промышленность Западной Беларуси / В. Фришман. – Минск: Изд-во бел. акад. наук, 1939. – 129 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОНАРХИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1906–1914) В РАБОТАХ СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

А.В. Трепенюк, БГПУ (Минск)

Монархические партии в Российской империи создавались, главным образом, для противостояния радикально-революционным партиям либерально-буржуазного и социалистического направлений, заявлявшим о необходимости уничтожения старого строя, под которым понималась самодержавие в виде абсолютной монархии. На территории Беларуси партии монархического толка появились в 1906 г., это были местные организации «Союза русского народа». Наиболее известными организациями правоконсервативного типа в белорусских губерниях являлись общество «Крестьянин», основанное в конце 1905 г., и возникший в 1907 г. «Окраинный союз». Лидеры этих организаций придерживались монархических позиций, а сами общества представляли собой ответвления монархического «Союза русского народа». Их главные установки соответствовали принципам этой организации: незыблемость самодержавной власти в Беларуси, неприкосновенность частной собственности, сохранение помещичьего землевладения и сословного строя. В 1906 г. также возникло общество «Северо-Западное Русское вече». Его цель – охрана белорусского народа от напора полонизма, а одно из программных требований – при организации самоуправления дать преимущество белорусским крестьянам, а не владельцам земли – горожанам и полякам. В 1908 г. в результате раскола

общества «Крестьянин» возникло «Белорусское общество», в которое входили представители интеллигенции, служащие и крестьяне. Основными программными требованиями «Белорусского общества» были: земское самоуправление, установление всеобщего избирательного права, ликвидация ценза на выборах, конституционное разрешение аграрного вопроса, предоставление земельных кредитов крестьянам, введение прогрессивного подоходного налога. Организация выступала за сохранение помещичьего землевладения в Беларуси, но высказывалась против принудительного отчуждения частновладельческих земель.

В 1990-ые гг. программные установки, основные направления деятельности, а также социальный состав крупнейших местных монархических объединений на территории белорусских губерний: Русский окраинный союз, «Северо-Западное Русское Вече», «Крестьянин», «Белорусское общество» и др., – анализируются Н.С. Сташкевичем и И.Ф. Романовским [15]. Авторы акцентируют внимание на позицию монархистов по национальному вопросу в Российской империи, суть которой заключалась в отрицании другими народами, кроме русского, права на самоопределение. Также в статье характеризуются внутрипартийные противоречия и, как следствие, раскол на крайне правых и либерально-монархические объединения. По мнению Н.С. Сташкевича и И.Ф. Романовского, идея по «защите основ российской государственности», высказанная П.А. Столыпиным, представляет собой программу по укреплению самодержавных порядков в Беларуси посредством деятельности монархических партий. Авторы показали процесс возникновения правоконсервативно настроенных союзов и обществ в белорусских губерниях, дали характеристику идеологических взглядов и важнейших программных требований сторонников сохранения в Северо-Западном крае устоявшихся традиций общественной жизни.

Вопросу участия белорусских правоконсерваторов в предвыборной борьбе и деятельности Государственной думы России I–IV созывов посвящена работа Н.М. Забавского и В.С. Путика в «Прадстаўніцтва ад Беларусі ў Дзяржаўнай думе Расіі» (1906–1917 гг.) [6], а также монография Н.М. Забавского «Расійская Дзяржаўная дума ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі (1906–1917 гг.)» [7]. Вопрос выборов депутатов российского парламента как одного из направлений политической деятельности белорусских монархистов рассматривает К.М. Бондаренко [3].

Свидетельством возросшего интереса современных отечественных исследователей к проблеме истории правоконсервативных и монархических партий, а также необходимость обобщения материала, изданного в 1990-ые гг. XX в. стало появление диссертации В.А. Михеядко «Крайне правые организации в Беларуси: формирование и деятельность (1903–1914 гг.)» в 2001 г. [12]. В первом в белорусской исторической науке комплексном исследовании проблемы были рассмотрены многие важные вопросы, связанные с образованием и деятельностью крайне правых консервативных организаций на территории белорусских губерний Российской империи в начале XX в. В частности, автор рассмотрел социально-экономические и политические предпосылки консолидации правых сил и образования их организаций. Диссертация В.А. Михеядко явилась заметным вкладом в историографию право монархического движения на территории Беларуси начала XX в. и во многом способствовала росту интереса к данной проблеме у отечественных историков.

Идеологические установки и тактика монархических партий и объединений, таких как Русское Окраинное Общество, Русский Окраинный Союз и «Северо-Западное Русское Вече», в Беларуси в начале XX в. рассмотрены в статьях Д.С. Лавриновича [8; 9]. Автор обратил внимание и на такую сторону проблемы как участие в монархическом движении 1905–1907 гг. на территории Беларуси старообрядцев [10].

В пособии В.И. Вернигорова «Политические партии и общественные движения в России и Беларуси: вторая половина XIX – первая треть XX века» рассматривается возникновение консервативно-монархического лагеря в Беларуси, дается краткая информация о действующих на территории Беларуси партиях и союзах правого толка с момента зарождения и до ухода с политической арены [5]. Вклад белорусских правых в общероссийское монархическое движение и участие первых в данном процессе прослеживается в работах К.М. Бондаренко [1; 2]. Он же предпринимает попытку выявить причины политического кризиса правых после поражения революции 1905–1907 гг. [4].

М.А. Соколова в своей монографии, посвященной истории общественных движений XIX – начала XX в. на территории Беларуси, выдвигает ряд принципиально новых историографических и теоретико-методологических разработок [14]. Автор впервые комплексно анализирует историю изучения общественных движений в отечественной и зарубежной историографии, систематизирует сложившиеся идеологические традиции, связанные с концептуализацией общественных движений, выявляет их содержание и специфику. Это является важным при изучении вопроса о деятельности монархических партий и организаций на территории Беларуси (1906–1914).

В.Н. Линкевич рассматривает процесс проникновения право монархических партий на территорию Беларуси, их количественный состав и направления деятельности. Автор отмечает такую особенность белорусских правых как «...формирование у местного населения общерусского самосознания и консолидации сил, выступавших ... против навязывания белорусам чуждого польского влияния» [11, с. 86].

Значительной работой последних лет по проблеме деятельности монархических партий на территории Беларуси в начале XX в. является монография К.М. Бондаренко «Правые партии и их

организации в Беларуси (1905–1917 гг.)» [3]. Автор изучает историю отделений общероссийских монархических партий и союзов, которые действовали на территории Беларуси в этот период, а также самостоятельные белорусские правоконсервативные организации и объединения. На основе анализа архивных материалов и опубликованных документов, рассматривается идеологическая база и программные требования, территориальное размещение, численность и социальный состав, процесс становления монархических партий. К.М. Бондаренко, как и большинство современных исследователей, изучающих данную проблему, считает, что понятие «черносотенцы» вместе с другими названиями и терминами сторонников самодержавной политики имеет право на существование и может быть признано таким равнозначным понятиям как «традиционализм», «правый консерватизм» и «крайне правый монархизм». Автор высказывает мнение, что использование общероссийского материала – вынужденная мера, продиктованная тем обстоятельством, что «чисто» белорусского монархизма и правоконсервативного движения в истории никогда не существовало. Появление и деятельность монархических организаций на белорусских землях в 1905–1914 гг. явилось закономерным результатом общероссийских тенденций развития политической ситуации, которые непосредственно влияли на политическую атмосферу белорусских губерний. В своей монографии К.М. Бондаренко сделал попытку классифицировать правые консервативные партии, союзы и общества, возникшие и действующие в период 1905–1914 гг. По своей сути партии условно можно разделить на три группы: крайне правые, центристы и умеренно-правые.

В 2009 г. была издана хрестоматия по истории монархического движения в России и Беларуси в 1905–1917 гг. [13]. Она включает в себя полноценные тексты и извлечения из программных документов, а также другие основополагающие материалы общероссийских правоконсервативных партий и организаций, имевших свои филиалы и отделы на территории Беларуси, а также монархических обществ и союзов, возникших в этот момент в пяти белорусских губерниях. Документы той или иной партии анонсируются статьей или краткой исторической справкой, в которой, как правило, освещается процесс образования, развития, деятельности конкретной организации, а также ее политический крах и уход с политической арены.

Подводя итоги историографического анализа деятельности монархических партий и организаций на территории Беларуси (1906–1914), следует отметить заметный прогресс в раскрытии этого важнейшего направления изучения как партийно-политической системы России дореволюционного периода в целом, так и Беларуси в частности.

Литература

1. Бандарэнка, К.М. Уззел беларускіх манархістаў у аб'яднальных з'ездах усерасійскіх манархістскіх саюзаў і партый (1906–1917 гг.) / К.М. Бандарэнка // Беларус. гіст. часоп. – 2006. – № 2. – С. 3–11.
2. Бондаренко, К.М. Политические партии России. Конец XIX – первая четверть XX вв. / К.М. Бондаренко: учеб. пособие – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2004. – С. 53–62.
3. Бондаренко, К.М. Правые партии и их организации в Беларуси [Электронный ресурс]: монография. – Электрон. дан. (5 64 Мб). – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2010. – 1 электрон. опт. диск (DVD–R).
4. Бондаренко, К.М. Причины кризиса и политического банкротства правых партий в России после поражения революции 1905–1907 гг. / К.М. Бондаренко // Куляшоўскія чытанні: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Магілёў, 11–12 снежня 2003 г.: у 2 ч. / МДУ ім. А.А. Куляшова; рэдкал.: М.І. Вішнеўскі. – Магілёў, 2004. – Ч. 2. – С. 107–109.
5. Вернигоров, В.И. Консервативно-монархические партии, союзы, организации / В.И. Вернигоров // Политические партии и общественные движения в России и Беларуси: вторая половина XIX – первая треть XX века: пособие / В.И. Вернигоров. – 2-е изд. – Минск: Амалфея, 2003. – Гл. 7. – С. 121–136.
6. Забаўскі, М.М. Прадстаўніцтва ад Беларусі ў Дзяржаўнай думе Расіі (1906–1917 гг.) / М.М. Забаўскі, У.С. Пуцік. – Мінск: БДПУ ім. М. Танка, 1998. – 158 с.
7. Забаўскі, М.М. Расійская Дзяржаўная дума ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі (1906–1917 гг.) / М.М. Забаўскі. – Мінск: БДПУ ім. М. Танка, 1999. – 212 с.
8. Лавринович, Д.С. Идеология и тактика «Северо-Западного Русского Веча» (1905–1906 гг.) / Д.С. Лавринович // Беларуская дзяржаўнасць: вопыт XX стагоддзя: матэрыялы Міжнар. Навук.-тэар. канф., Мінск, 18–19 красавіка 2003 г. / БДПУ ім. М. Танка.; рэдкал.: П.І. Брыгадзін [і інш.]. – Мінск, 2004. – С. 37–38.
9. Лавринович, Д.С. Идеология и тактика Русского Окраинного союза и Русского Окраинного общества в Беларуси начала XX века / Д.С. Лавринович // Мінская і сучасная гісторыя Магілёва: зб. мат. Міжнар. навук. канф., Магілёў, 22–23 мая 2003 г.: у 2 ч. / рэдкал.: Пушкін І.А., Юдзін В.В. – Магілёў, 2004. – Ч.1. – С. 151–159.
10. Лавринович, Д.С. Участие старообрядцев в монархическом движении в Беларуси (1905–1907 гг.) / Д.С. Лавринович // Старообрядчество как историко-культурный феномен: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 27–28 февраля 2003 г. / ГГУ им. Ф. Скорины.; редкол.: О.Г. Яценко [и др.]. – Гомель, 2003. – С. 148–150.

11. Линкевич, В.Н. Правомонархическое движение в Белоруссии (1905–1914 гг.) / В.Н. Линкевич // Грамадскія рухі і палітычныя партыі ў Беларусі (апошняя чвэрць XIX – пачатак XXI ст.): матэрыялы рэсп. навук. канф., Гродна, 23–24 кастрычніка 2008 г. / ГРДУ ім. Я. Купалы; рэдкал.: І.І. Коўкель [і інш.]. – Гродна, 2009. – С. 83–87.

12. Михецько, В.А. Крайне правые организации в Беларуси: формирование и деятельность (1903–1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В.А. Михецько. – Минск, 2001. – 134 л.

13. Монархическое движение в России и Беларуси в 1905–1917 гг.: [хрестоматия]: учеб.-метод. пособие / МГУ им. А.А. Кулешова; авт.-сост. К.М. Бондаренко. – Могилев, 2009. – 296 с.

14. Соколова, М.А. Общественные движения на территории Беларуси (XIX–начало XX в.): историография, методологические принципы исследования / М.А. Соколова. – Минск: Беларус. навука, 2011. – 448 с.

15. Сташкевич, Н.С., Романовский И.Ф. Помещичье-монархические партии и организации в Беларуси / Н.С. Сташкевич // Палітычныя партыі Беларусі: дапаможнік для вывучаючых гісторыю Беларусі / П.І. Брыгадзін, М.С. Сташкевіч, У.Ф. Ладысеў [і інш.]. – Минск, 1994. – С. 217–261.

УМОВЫ ДЗЕЙНАСЦІ БЕЛАРУСКАЙ ПРАВАСЛАўНАЙ ЦАРКВЫ ў РЭСПУБЛІЦЫ БЕЛАРУСЬ

В.В. Шумская, БДПУ (Мінск)

Набытая незалежнасць Рэспублікі Беларусь дазволіла распрацаваць і прыняць уласную нарматыўна-прававую базу ў адносінах да рэлігійных арганізацый. Абвясчэнне незалежнасці разам з тым стварала новыя ўмовы, якія спрыялі актывізацыі рэлігійнага жыцця.

Грунтуючыся на гістарычных нацыянальных традыцыях народа Беларусі, зыходзячы з прынцыпаў дэмакратызму, гуманізму, пераемнасці і святасці духоўнай культуры, 19 снежня 1991 г. Вярхоўны Савет Рэспублікі Беларусь прыняў закон «Аб святочных днях у Рэспубліцы Беларусь». Былі прызнаны нерабочымі (святочнымі) дні вялікіх рэлігійных свят па календары праваслагінай і каталіцкай канфесій. Гэта стала першым крокам заканадаўства ў рэлігійнай сферы.

Новая палітыка беларускай дзяржавы ў стаўленні да вероўчых знайшла адлюстраванне ў законе Рэспублікі Беларусь «Аб свабодзе веравызнання і рэлігійных арганізацыях», які быў прыняты ў снежні 1992 г. [1;17]. Паводле якога кожнаму грамадзяніну дадзена права самастойна вызначыць свае адносіны да рэлігіі, асабіста або сумесна з іншымі спавядаць любую рэлігію ці не спавядаць ніякай, выказваць і распаўсюджваць перакананні, звязаныя з адносінамі да рэлігіі. Закон адлюстравваў значныя змены ў дзяржаўным рэгуляванні канфесійнай сферы, сацыяльна-эканамічнай і палітычнай умовы дзейнасці рэлігійных арганізацый, якія змяніліся. У Беларусь сталі фарміравацца дэмакратычныя падыходы да пытанняў свабоды сумлення. Былі вызначаны новыя прынцыпы адносін дзяржавы да рэлігіі. Яны заключаліся ў тым, што дзяржава бярэ на сябе шэраг абавязкаў, звязаных з прызнаннем існавання і дзейнасці рэлігійных арганізацый, садзейнічае ўстамаўленню адносін цэркваў і павагі паміж грамадзянамі, якія прытрымліваюцца, або не прытрымліваюцца рэлігійных дагматаў, рэлігійнымі арганізацыямі розных веравызнанняў, а таксама паміж іх паслядоўнікамі. Такім чынам, абвясчваючы аддзяленне царквы ад дзяржавы, закон надаў царкве сапраўдную самастойнасць, прызнаў за ёй надзейнае месца ў жыцці грамадства, а таксама адзначалася, што дзяржава не ўскладае на рэлігійныя арганізацыі выкананне якіх-небудзь дзяржаўных функцый, не умешваецца ў дзейнасць рэлігійных арганізацый, калі яна не супярэчыць заканадаўству.

Аднавадзін закона 1992 г. меркавалася стварэнне рэлігійных арганізацый у выглядзе рэлігійных абшчын і рэлігійных аб'яднанняў, упраўленняў, цэнтраў, манастыроў, брацтваў, місій, духоўных навучальных устаноў. Для рэгістрацыі абшчыны неабходна было прадаставіць у гарадскія або раённыя выканаўчыя камітэты заяву ў устаў. Ад моманту рэгістрацыі устава рэлігійнай арганізацыі атрымлівалі статус юрыдычнай асобы, паследствам чаго ўзніклі іх маёмасныя правы (арт.15, 16) [5; 24]. Мясцовыя выканаўчыя і распарадчыя органы згодна заканадаўству маглі перадаваць ва ўласнасць рэлігійнай арганізацыям царкоўныя будынкі і культуравыя маёмасці. Рэлігійныя ўпраўленні і цэнтры, згодна закона 1992 г., мелі права ствараць сродкі масавай інфармацыі, выдавецкія, паліграфічныя, вытворчыя, рэстаўрацыйна-будаўнічыя, сельскагаспадарчыя і іншыя прадпрыемствы (дабрачынныя ўстановы, прыюты, інтэрнаты, бальніцы і інш.).

Прыняты закон гарантуе аддзяленне школы ад царквы і абвясчае свецкі характар сістэмы дзяржаўнай адукацыі. У той жа час, зыходзячы з дэмакратычных прынцыпаў, ён прадастаўляе бацькам альбо асобам, якія іх змяняюць, выхоўваць сваіх дзяцей у адпаведнасці з уласнымі адносінамі да рэлігіі. Гэта адна з важнейшых завабў у пытаннях свабоды веравызнання.

Адной з важных змен стала атрыманне царкоўнаслужыцелямі права на сацыяльнае забеспячэнне і страхаванне наўраўне з рабочымі і служачымі дзяржаўных і грамадскіх арганізацый, прадпрыемстваў і ўстановаў [1;17].

Такім чынам, рэлігійныя арганізацыі атрымалі шырокае кола правоў па ажыццяўленню сваёй дзейнасці. Прынцыпова новым падыходам да дзейнасці рэлігійных арганізацый з'явілася прадастаўленне ім правоў уласнасці і юрыдычнай асобы, разгортвання вытворчай і гаспадарчай дзейнасці.

Прыняцце дэмакратычнага заканадаўства аб свабодзе сумлення і веравызнання садзейнічала выхату канфесій з паднявольнага становішча, актывізацыі ўсіх цэркваў у рэлігійнай, адукацыйнай,